

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет филологический
Выпускающая кафедра общего языкознания

Силидэгэ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «Тактика именованя образа сироты в рассказе

А.И. Куприна «Храбрые беглецы»

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой: кандидат филологических наук, доцент

Руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты _____

Обучающийся: _____

Оценка _____

Красноярск

2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы создания образов в литературных произведениях.....	6
1.1. Инструменты создания образа детских героев в русской литературе	6
1.2. Тактика создания образа сироты в произведениях русских писателей	16
Глава 2. Тактика построения образа сироты в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы»	28
2.1. Метафорическое и символическое значение в произведениях А.И. Куприна	28
2.2. Лингвистические особенности построения образа сироты в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы»	39
Заключение.....	53
Список литературы	57

Введение

Средства создания образов в литературных произведениях помогают донести до читателя главную идею писателя, позволяют в полной мере раскрыть писательский замысел. К их числу инструментов, которые использует писатель для создания образа героя, принадлежат: речевая и авторская характеристика персонажей, пейзаж, взаимодействие героев. В том числе можно отметить, что в качестве способа создания образа героя писатель использует тактику именованности.

Следует иметь в виду, что автор, создавая образ сироты в литературном произведении, закладывает в именно персонажа особый смысл и этот прием характерен для художественного творчества писателей разных национальностей. Имя – это не просто символ персонажа, но тактика именованности обогащает образ персонажа и сюжет литературного произведения своим символическим значением и метафорами [Колодин, 2010, с. 106-111].

Специалисты указывают на связь между именем и статусом сироты, рассматривают метафорическое и символическое значение имени. Метафорическое и символическое значение имени также является важным средством формирования образа сироты. Выбирая имена с определенным смыслом или символикой, персонаж может придать более глубокий смысл и обогатить сюжет.

Тщательно выбирая имена, можно придать роли сирот больше краски, тем самым углубляя сюжет и формируя более трехмерный и глубокий образ персонажа. Кроме того, можно расширить спектр приемов, используемых писателями для создания образов литературных персонажей, к таким приемам можно отнести использование аллюзии, иронии и юмора [Тушнев, 2018, с. 256].

Представляется важным указать на необходимость дополнения тактики именованя другими приемами для создания образа сироты в литературном произведении.

При этом, следует отметить недостаточное число научной литературы на тему использования тактики именованя образа в литературном произведении. Чаще всего, специалистами рассматривается стратегия именованя [Клушина, 2006, с. 49-50].

Однако, изучение тактики именованя образов в литературных произведениях помогает понять культуру носителя языка, а в зависимости от того к какой лингвокультуре принадлежит коммуникант, приемы и тактики речевого вовлечения в общение будут различаться. Это обуславливается тем, что каждой культуре присущи свои особенности, способы излагать мысли и варианты поведения [Самсонова, 2023, с. 30].

Актуальность темы работы. Тема ребенка в русской литературе, в том числе ребенка-сироты, является достаточно изученной областью литературоведов и критиков. Интерес к этому виду литературы возник с начала двадцатого века, она была полностью развита, особенно во второй половине двадцатого века, но именоване образа сироты в литературных произведениях раскрыто недостаточно.

Однако, тактика именованя образа сироты в произведениях русских писателей раскрыта недостаточно. Этой теме не уделено достаточно внимания со стороны исследователей.

Изображение героя-ребенка в русской литературе – нельзя рассматривать без учета исторического контекста. Например, образ детского героя в художественной литературе конца девятнадцатого, начала двадцатого века и позже, чаще всего образ нуждающегося ребенка, ребенка-сироты. Именно судьбы этих детей часто становились темой произведений русских писателей, потому что ситуация в русском обществе становилась невыносимой. Образ ребенка-сироты ассоциируется с историческими событиями и с революционными течениями в обществе.

Объектом исследования является языковой образ ребенка-сироты в рассказе «Храбрые беглецы» А.И. Куприна.

Предмет исследования – тактика именованного образа сироты в рассказах А.И. Куприна.

Целью исследования является выявление приемов, которые использовал А.И. Куприн, создавая образ ребенка-сироты в рассказе «Храбрые беглецы».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Выявить инструменты создания образа в литературном произведении.
2. Сравнить создание образа сироты в произведениях русских писателей.
3. Выделить метафорическое и символическое значение образов, созданных в произведениях А.И. Куприна
4. Описать тактику именованного образа сироты в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы».

При написании работы использовались методы:

- сравнение и анализ;
- анализ и синтез теоретической информации;
- анализ художественного текста (лексический, стилистический, прагматический);
- семантический анализ.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования для решения практических задач при обучении русских и китайских студентов и в обогащении знаний учащихся в сферах литературы и культуры

Источником написания работы стали произведения русских писателей конца XIX – начала XX века, научные публикации по теме работы, рассказ А.И. Куприна «Храбрые беглецы».

Глава 1. Теоретические основы создания образов в литературных произведениях

1.1. Инструменты создания образа детских героев в русской литературе

Создание образа персонажа в литературном произведении — это один из ключевых аспектов, определяющих качество и уникальность произведения. Хорошо проработанный персонаж способен заинтересовать читателя, вызвать эмоциональный отклик и помочь автору донести свою мысль или идею. При этом, тактика именования требует особого изучения в лингвокультурологическом аспекте.

Понимание и знание инструментов, которые использовал автор литературного произведения, помогают носителю иноязычной культуры правильно понимать замысел автора и правильно переводить художественное произведение. О.И. Зворыгина говорит о системе именования персонажей, исследование которой позволяет понять языковую картину мира автора произведения и донести смысл до читателя другой культуры [Зворыгина, 2008, с. 87-91]. Автор выделяет несколько видов апеллятивной номинации (рисунок 1).

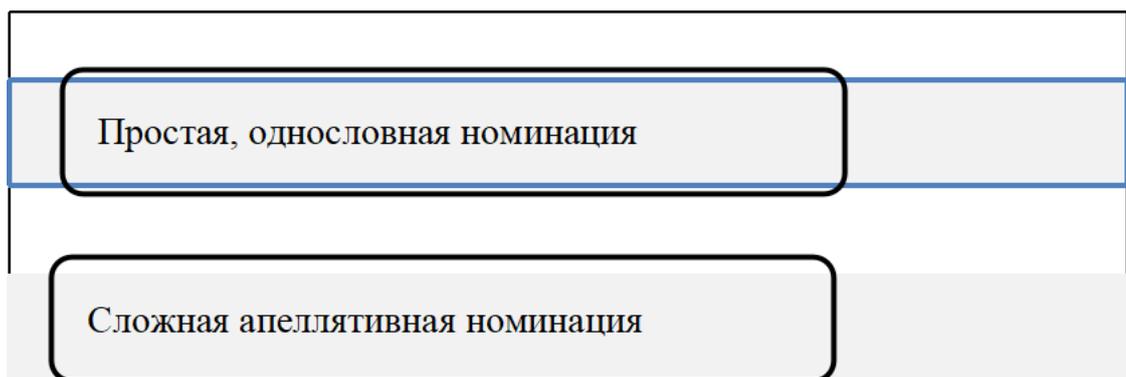

Рисунок 1 – Виды апеллятивной номинации [Зворыгина, 2008, с. 87]

Их использование авторы объясняют теми функциями, которые они выполняют (рисунок 2).

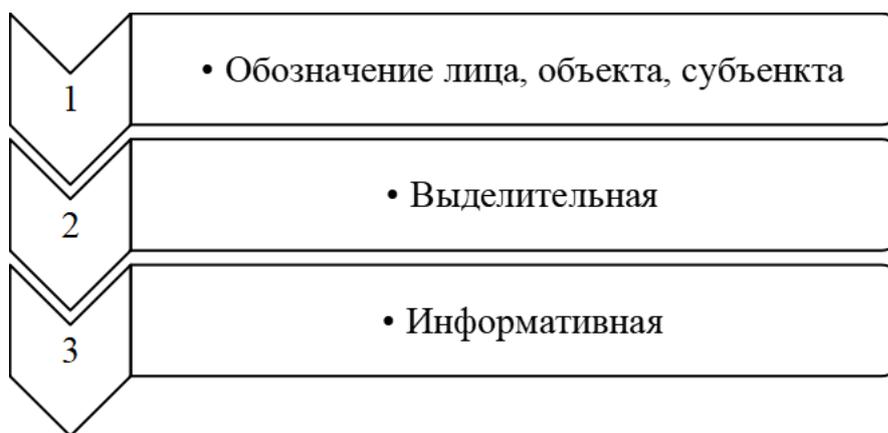

Рисунок 2 – Функции апеллятивной номинации в художественном тексте
[Зворыгина, 2008:88]

В функции обращения может выступать имя нарицательное и имя собственное. Выбор и комбинирование писателем тех или иных типов апеллятивных именовании обуславливается художественным методом, в котором он работает, жанром произведения, а также характеризует индивидуальный стиль автора. Группы апеллятивов, используемых для именовании героев представлены на рисунке 3.

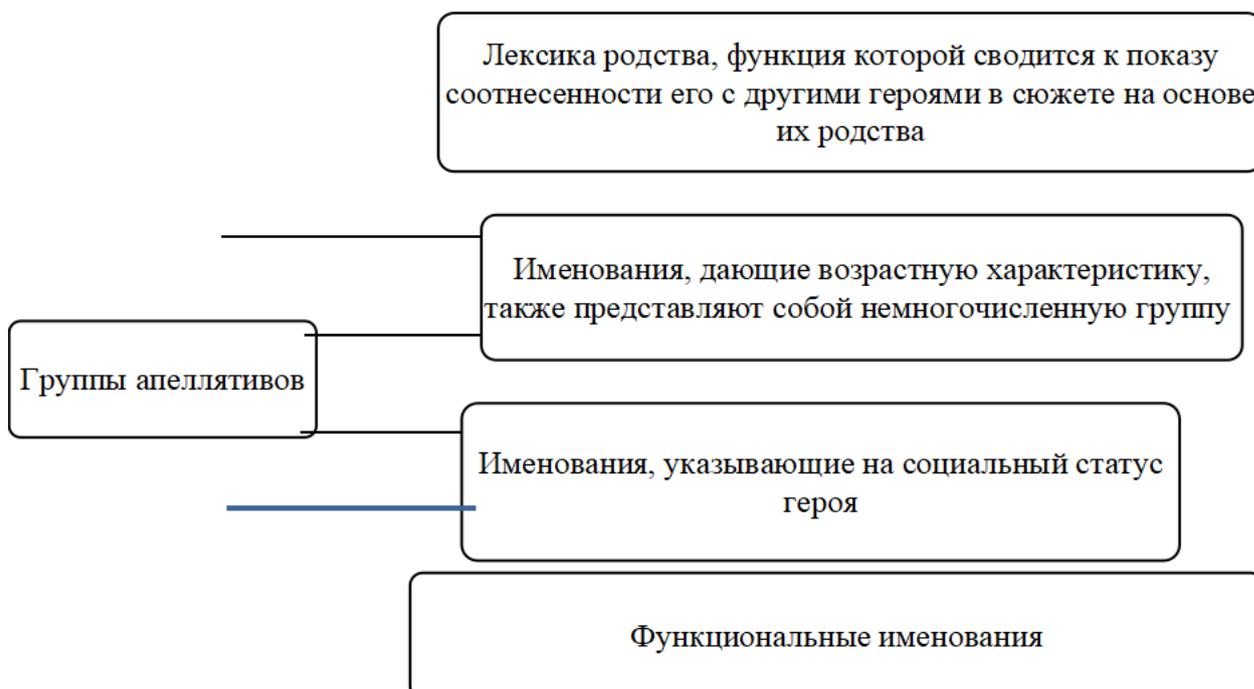

Рисунок 3 – Группы апеллятивов [Зворыгина, 2008, с. 89-91]

Для создания убедительного образа персонажа писатели используют различные приемы, которые делают его живым, запоминающимся и правдоподобным. В качестве таких приемов можно выделить следующие, указанные на рисунке 4.

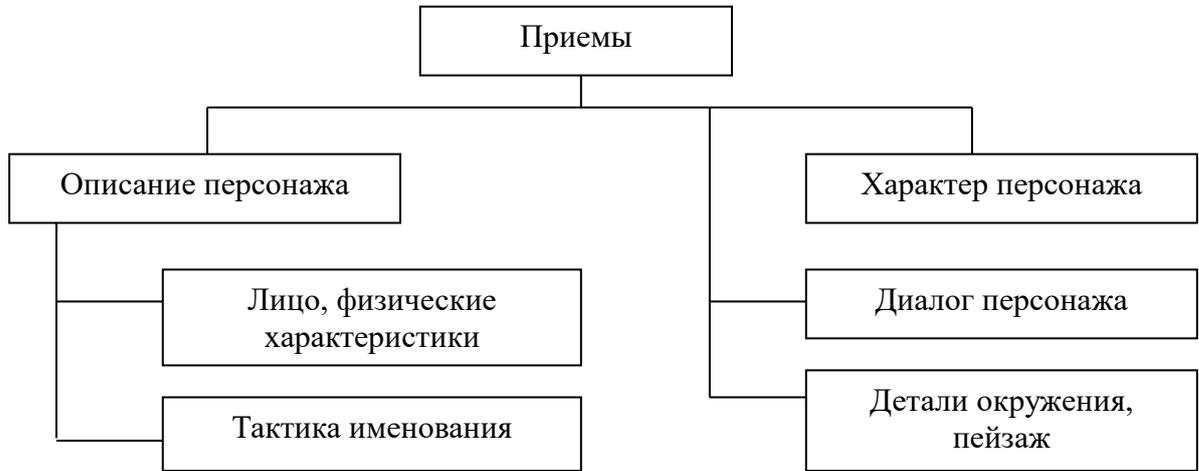

Рисунок 4 – Приемы, используемые автором для создания образа в литературном произведении

Имя – это экономичное средство обозначения социальной природы и индивидуальных особенностей литературного героя. имя нарицательное и собственное на уровне художественного текста выступает как эстетический трансформ общезыкового материала и становится компонентом образной системы литературного произведения.

Один из основных приемов создания образа персонажа – это описание персонажа. Автор может подробно описать внешность персонажа, его черты лица, особенности фигуры, стиль одежды и прочие детали, которые помогут читателю представить себе героя. Внешность персонажа может быть символической и отражать его внутренний мир или же противопоставляться ему, создавая интересный контраст. Телесно-символическая компонента героя раскрывается через портрет [Жильцова, 2021, с. 53].

Внешность персонажа литературного произведения содержит в себе гендерные идеалы, стереотипы и предпочтения описываемой эпохи. При

описании антропологических особенностей иноэтнических персонажей отмечаются их уникальные, отличительные черты [Клишина, 2011, с. 74].

Другим важным приемом является характеристика характера персонажа. Автор должен показать, какие черты характера присущи герою, его мотивации, цели, страхи, слабости и сильные стороны [Селезнева, 2001, с. 151].

Читатель должен понимать, почему персонаж поступает так, а не иначе, какие у него внутренние конфликты и как он реагирует на внешние обстоятельства. Кроме того, специалисты указывают на возможности оценки этнокультурного аспекта при описании портрета и характера героя [Шутова, 2020, с. 61].

Важным приемом создания образа персонажа является его диалог. Через диалоги автор может раскрыть характер героя, его манеру общения, интонации, лексику. Диалоги позволяют показать отношения между персонажами, их эмоциональное состояние, развитие сюжета. Хорошо прописанные диалоги делают текст более динамичным и интересным для читателя.

Для создания образа персонажа используется ирония и юмор. Ирония определяется как комическое выражение критического отношения и является, помимо юмора, одним из основных видов приемов воздействия на читателя. Ключевую роль в сатире играет образ врага. Ирония тесно связана с социальными и моральными нормами определенного периода развития общества, тех иных норм в определенном историческом периоде времени и немедленно реагирует на смену идеологий [Мирошник, 2012, с. 67].

Сатира – один из древнейших литературных жанров. В сатирической художественной литературе юморизации подлежат характерные для определенной культуры ценности и модели поведения, на основе проведенного анализа делается вывод о регулятивной функции юмора в художественной прозе, когда он является способом формирования лояльного

отношения общества к определенным негативным явлениям [Косиченко, 2022, с. 123-127].

Сатира наиболее процветает в эпохи, которые доверяют разуму и возможностям целенаправленного исправления общественных отношений. Интенсивность использования иронии, сатиры и юмора возрастает во времена кризисов и серьезных социальных изменений.

Для создания образа персонажа важно использовать детали окружения. Окружение, в котором находится герой, его дом, рабочее место, улицы города и прочие детали помогают читателю погрузиться в атмосферу произведения и лучше понять персонажа. Семантический анализ позволяет проследить тенденции выбора цветов для передачи физического и эмоционального состояния персонажей, их психологических характеристик, отношения к ним автора [Никульченко, 2020, с. 62].

Детали окружения могут быть символическими и отражать внутренний мир героя или же создавать контрасты, подчеркивая его особенности.

Тактика именованья литературного образа в русской литературе связана с православным нормам имянаречения, которые обладают внутренней связью между собой и образуют единый антропонимический комплекс, находящийся в сложном взаимодействии с представлением о судьбе героя произведения [Ефремов, 2013, с. 218].

При именовании героев своих произведений писатель использовал все потенциальные возможности, заложенные в имени, в том числе этимологию, ассоциативные связи, фонетические особенности и так называемую народную этимологию [Ефремов, 2017, с. 19].

Семантика имени главного героя литературного произведения играет важную роль в создании образа персонажа и передаче определенных смысловых нюансов [Кузнецова, 2010, с. 39].

Имя героя может быть не только просто обозначением, но и нести в себе символическое значение, отражать его характер, судьбу или роль в сюжете [Петрачкова, 2019, с. 297].

При выборе имени для главного героя автор обычно учитывает его характеристики, особенности личности и роли в произведении [Елкина, 2017, с. 82]. Например, имя может отражать черты характера героя: так, имена героев русских сказок зачастую ассоциируются с мужеством, силой, целеустремленностью [Бурдина, 2017, с. 29]. Иногда авторы используют имена с определенными историческими или литературными ассоциациями для создания эффекта или передачи определенного контекста [Ковалев, 2020, с. 171].

Также важно учитывать звучание имени и его сочетаемость с другими персонажами произведения. Имя должно быть легко запоминающимся, хорошо звучать в тексте и сочетаться с общей атмосферой произведения. Иногда авторы специально выбирают необычные или символические имена для главных героев, чтобы подчеркнуть их особенности или создать интересный контраст. Семантика имени главного героя литературного произведения играет значительную роль в формировании образа персонажа, передаче определенных смысловых нюансов и создании атмосферы произведения [Широкова, 2022, с. 103]. Правильно подобранное имя способно усилить впечатление от персонажа и помочь читателю лучше понять его характер и роль в сюжете.

Имя собственное по своей сущности имеет двусторонний характер, а значит, все же обладает полноценным значением, но исключительно в контексте (дискурсе). Этой теории придерживалась А.В. Суперанская [Суперанская, 2007, с. 154]. А. В. Суперанская доказала, что в большинстве своем, имена собственные обладают определенным смысловым наполнением, которое может отличаться, в зависимости от контекста.

В любом художественном произведении имена собственные (антропонимы, топонимы и другие) являются одним из основных средств,

создающих образ и определяющих характеристику персонажа. Некоторые имена собственные способны перевернуть представление получателя текста о том или ином явлении, предмете или персонаже [Авезова, 2019, с. 156].

Смысловое имя собственное является подтипом антропонимов [Кураксина, 2019, с. 201].

Антропонимом называется любое имя собственное, которое может иметь персону (реальная или вымышленная) как объект лингвистического изучения антропонимики [Ленинцева, 2015, с. 73].

Изначально антропонимы являлись обиходными словами, присвоенными людям для номинативного обозначения и удобства коммуникации. Некоторые из них до сих пор сохранили смысл в языке носителя (например, Святослав, Мирослав, Тихомир в русском языке), другие же со временем лишились своего исконного значения. К антропонимам относятся:

- личное имя – имя, обычно данное при рождении;
- отчество (или патроним) – именование по отцу, деду и т. д.;
- фамилия – наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка;
- мононим – полное имя собственное, состоящее из одного слова (например, Платон, Аристотель);
- прозвище – дополнительное имя, данное человеку в соответствии с его отличительной чертой;
- псевдонимы (индивидуальные или групповые);
- криптоним – имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть подлинного автора произведения;
- антропонимы литературных произведений – имена героев в фольклоре, мифах и сказках (включающие и говорящие имена);
- антропонимы – производные от этнонимов (названий наций, народов, народностей).

Говорящее имя имеет языковое значение. Автор соединяет в нем характеристики имени собственного и особенности имени нарицательного, решая тем самым две задачи: создать называющий знак, чтобы индивидуализировать объект, а также раскрыть через имя новую грань характера персонажа, новое трактование его поступков. Таким образом, говорящее имя не только обозначает предмет высказывания, но и характеризуют его, часто, с иронической или сатирической точки зрения. Именно наличие второй, оценочно-характеризующей функции является их главным отличием от обычных имен собственных.

Говоря об определениях смыслового имени собственного, в первую очередь, хочется выделить дефиницию В.С. Виноградова, который характеризовал имя как средство художественной выразительности и «своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды» [Виноградов, 2004, с. 56].

Имя персонажа обладает признаками аллегории и метафоры, но этот уникальный троп также имеет и свои особенности, о чем сообщает Н.Ю. Шугаева, предлагая такое определение смысловому имени собственному: «Говорящее имя – личное имя или фамилия действующего лица художественного произведения, которое содержит в себе некую семантику – лексический компонент и смысловой компонент, то есть слово и характеристику персонажа через это слово» [Шугаева, 2015, с. 237].

В данном определении отмечается не только наличие в говорящем имени отсылок и сравнений, но и его двойственное происхождение и структуру. При формировании определения не стоит забывать об особых функциях данного тропа, а также и то, что говорящее имя собственное обладает оценочно-экспрессивными элементами.

Суммируя все вышесказанное, дадим полную дефиницию смысловому имени собственному: реальное или вымышленное имя собственное, обладающее семантической нагрузкой и одновременно выполняющее

номинативную и оценочно- характеризующую функции в тексте. Данные онимы объединяют в себе качества собственных и нарицательных имен.

Тактика именования с целью создания образа ребенка в литературном произведении характерна и для русской литературы. Однако, первыми авторами, запечатлевшими фигуру ребенка на фоне общей социальной ситуации и в конкретных социальных условиях и контекстах, были французский романтик Виктор Гюго и английский основатель критического реализма Чарльз Диккенс.

Выбор имени для главного героя в литературном произведении играет ключевую роль в формировании образа персонажа и передаче его характера читателю. Имя героя может нести в себе глубокий символизм, отражать его основные черты личности или предвосхищать его судьбу в сюжете произведения. И можно с уверенностью говорить о том, что авторы художественных произведений эксплуатируют тактику именования, связанную с:

- к выбору имен своих персонажей с учетом эмоциональных и психологических аспектов его личности;
- через имя героя литературного произведения отражается его характер, качества главного героя, его интеллектуальные способности, доброту или жестокость [Шугаева, 2015, с. 237].

Например, имя героя может быть выбрано автором специально для того, чтобы подчеркнуть его качества или намерения. Так, имя «Иван» может указывать на связь персонажа с народом, имя главного героя может служить ключом к его пониманию и интерпретации смысла произведения.

Такие имена помогают читателю лучше понять намерения автора и эмоционально воспринять персонажа. Образная семантика имени главного героя литературного произведения часто играет важную роль в формировании общего впечатления от произведения и передаче определенных идей или характеристик. Имя главного героя может быть

символическим, отражать его характерные черты, судьбу, цели или даже предвосхищать его судьбу [Виноградов, 2004, с. 56].

Иногда имена героев могут быть метафорическими или символическими, отражая темы произведения или его общую концепцию. Таким образом, имя главного героя становится частью образной семантики произведения, дополняя его смысловой контекст и помогая читателю погрузиться в мир произведения.

Искусством запечатлевать человеческую душу, внутреннюю жизнь и развитие личности, как это чувствует и переживает сам герой, овладел только автобиографический роман, а именно Лев Николаевич Толстой в своей автобиографической трилогии «Детство, юность и отрочество юноши». Герои сирот, бездомных детей, выброшенных на мостовую больших городов, умирающих в нищете, детей, которые никогда не знали родительской любви, или детей, которым, став взрослыми, пришлось работать, бродят по литературе второй половины девятнадцатого века и начала двадцатого века по всей Европе.

Среди них есть важные произведения, сохранившие свою литературную ценность, и по сей день. Однако было также много книг, которые со временем канули в лету. Судьбы детей должны были будоражить совесть общества, выражать прогрессивные социальные чувства авторов, критику общественного строя, были призывом к исправлению.

Книги, написанные на сходные темы, часто основывались на одних и тех же позициях, и многие из них были отмечены сентиментальной доброжелательностью и заканчивались счастливым разрешением судьбы одного ребенка в мире, полном несправедливости и обид.

Изначально детские судьбы всегда показывались с позиции взрослого, они изображались с более или менее объективным взглядом зрелого человека, осознающего социальные связи в позиции ребенка-героя. Эта литература была вызовом обществу осознать противоречивость и несправедливость своего устройства, бремя которого больше всего ощущается именно на детях.

В результате вышесказанного детские персонажи были изображены только со стороны, автор изучал влияние окружающей среды на их судьбы, но сами персонажи оставались в значительной степени пассивными по отношению к окружающей среде и поражали читателя в основном только своей детской бесхитростностью и нравственной чистотой. Их внутреннее убранство остается скрытым от глаз читателя.

1.2. Тактика создания образа сироты в произведениях русских писателей

В начале XX века в русской литературе создаются образы детей сирот несколькими авторами. Для особенностей описания образа сирот выбраны такие авторы как Максим Горький, Татьяна Толстая, Аркадий Аверченко, Владимир Богомолов, Антон Макаренко.

Выбор авторов, выбранный мной, не случаен. Авторы и их произведения представляли разные периоды литературы двадцатого столетия в России. В произведениях представлено разнообразие детских героев, имеют место разные тактики создания образа-сироты. В этих произведениях можно понаблюдать за разными типами детских героев в двух избранных произведениях, которые совпадают по некоторым характеристикам, но совершенно различаются по другим.

Автором автобиографической прозы с детским героем является Максим Горький. Благодаря своей автобиографичности, образ детского героя в произведении является достоверным, захватывающим, а иногда даже пугающим. Противоположностью этому произведению является сборник рассказов Татьяны Толстой, чьи детские герои в большинстве своем счастливы, довольные собой, а образ их детства часто даже идеализирован.

Приемы иронии присутствуют при формировании образа ребенка-сироты в работах Аркадием Аверченко, в его сборнике рассказов. А.Аверченко предлагает совершенно иной взгляд на детского героя, чем тот,

который можно встретить в литературе. Его сатирические рассказы забавны, но в них есть определенная доля поучительности.

Образ сироты создан в произведении «педагогическая поэма» Антона Макаренко, который явно выделяется на фоне всех остальных отобранных авторов и работ.

Для детских героев указанных авторов дадим характеристику не только того, как они выглядят и насколько точно описаны в художественном произведении, но и рассмотрим тактику именования образа сироты и другие точки зрения, через которые рассматриваются детские герои в произведениях.

Важной задачей является необходимость выявить тактику и приемы изображения образа в произведении и как достигается эффект, который его персонаж производит в произведении.

Детские образы представлены в работах многих русских писателей, например, среди наиболее значимых авторов можно назвать Льва Толстого и его двухтомный труд «Детство и юность» или Сергея Аксакова и его работу «Детство внука Багрова». Произведения обоих названных авторов – это воспоминание о временах детства и юности, проведенных в тихом и беззаботном дворянском гнезде. Совершенно другим типом автобиографии является трехтомник Максима Горького «Детство», «Юность» и «Мои университеты», где автор рассказывает об ужасах, которые ему пришлось пережить. Эти автобиографии написаны не для детей. Их авторы с самого начала понимали, что пишут не только историю своего детства. В качестве примера в автобиографии представим формирование детского образа Максима Горького, который описывается в первой части его автобиографической трилогии – автобиографическом романе о детстве.

Горький изображает не жизнь в помещичьей или дворянской усадьбе, а жизнь бедных людей. Целью его автобиографии было понять, как складывался и развивается русский человек в данных условиях. Сам автор написал эту автобиографию, помимо прочего, с целью привлечь внимание к текущей ситуации в России и попытаться изменить эту ситуацию или, по

крайней мере, попытаться это сделать. Горький, с другой стороны, верил, что в русском народе еще достаточно человечности, чтобы хотеть и уметь сопротивляться этим условиям. От творчества Горького веет не тоской и печалью, а настороженностью и верой в жизнь и в человека. Хотя детство обычно изображается как самый прекрасный период человеческой жизни, также можем встретиться с абсолютно противоположным примером.

Главным детским героем автобиографического романа «Детство» является сам автор – маленький Максим Горький, в книге сохранивший оригинальное имя собственное Алексей Пешков. В этом автобиографическом романе детский герой показан в развитии. Образ детского героя формируется, прежде всего, манерой выражения и действий самого героя, который также является рассказчиком романа. Поведение других персонажей романа по отношению к главному герою-ребенку лишь иллюстрирует его образ. Также в этом автобиографическом романе отражено преждевременное окончание детства маленького героя.

«Я представляю себя в детстве ульем, куда разные простые, обыденные люди, как пчелы, несли мед своих переживаний и мыслей о жизни и щедро обогащали мою душу тем, чем могли. Часто мед был грязным и горьким, но каждый опыт – это мед» [Горький, 2017:85]. Уже это высказывание характеризует все автобиографическое произведение, описывающее одну горькую жизненную судьбу. Алексей, будучи годовалым мальчиком, переезжает со своими родителями от очень строгого дедушки, отца своей матери. Эта ситуация, безусловно, произвела впечатление на маленького мальчика, но так как в то время мальчику был всего один год, он не может этого вспомнить.

Алексей ладит с работниками своего деда больше, чем с собственными двоюродными братьями и сестрами. Возможно, это было потому, что он тоже не нравился своим двоюродным братьям и сестрам. Существует детская дружба и вражда, когда дети, которые знают друг друга, собираются вместе и отказываются принимать новоприбывшего ребенка в свои ряды. Таким

образом, мальчик оказывается изолированным от общества других детей в доме и вынужден искать друзей и поддержку среди других взрослых людей. Бабушка и другие взрослые в доме рассказывают Алексею о его отце.

Алексей гордится им и благодарен своей бабушке за ее рассказ. Его единственное воспоминание об отце – это день его смерти и похорон. Благодаря своей бабушке он узнает гораздо больше информации, и у него могут не остаться воспоминания об отце, связанные только с этими печальными событиями.

В романе рассказывается, как Алексей видит, как умирает его собственная мать. После всех смертей, которые он повидал за свою короткую жизнь, смерть матери его не потрясла. Он говорит о ней строго, не выказывая никаких эмоций. «Она умерла в августе, в воскресенье, около полудня. [Горький, 2017, с. 234]. Алексей в этот момент становится круглым сиротой и, по словам его деда, уже достаточно взрослый, чтобы самому о себе позаботиться. Дедушка провожает его, не выказывая никаких эмоций: «Ну, Лексей, ты же не медаль, ты не можешь все время висеть у меня на шее, просто выйди в мир [Горький, 2017, с. 235].

Рассматривая тактику именования, можно увидеть, что главного героя – ребенка всегда называть полным взрослым именем – Алексей. Не Алеша, а именно Алексей. Можно говорить об использовании антропонима. Использование полного имени для ребенка показывает его как взрослого персонажа, то есть некоторые имена собственные способны перевернуть представление получателя текста о том или ином явлении, предмете или персонаже. Именно эта особенность имен собственных делает их перевод художественного текста более сложным, требующим особого внимания.

Специалисты указывают на распространение тактики именования образа при помощи антропонима [Суперанская, 1973, с. 98].

Например, такая тактика встречается в произведениях Аркадия Гайдара [Кочергина, 2018, с. 60]. В его произведениях встречаются прозвища персонажей, выражающие различные оттенки коннотации. Прозвища героев-

детей яркие и образные, наполненные детской наивностью, характеризующие персонаж по отличительному признаку внешности, поведения.

Контекстуальная семантика прозвищ героев-детей связана с тем, что они часто подчеркивают какие-то свойства личности, например: имена Чук, Гек, Тимур, Мальчиш-Кибальчиш, Мальчиш-Плохиш.

В романе Максима Горького представлен образ нищего мальчика с кличкой – Санька Бублак. Несмотря на свое происхождение, он добрый, нежный и всегда веселый. Он любит природу. Его мать часто бьют, если она не приносит достаточно денег на бутылку алкоголя, что, безусловно, не является хорошим примером для подражания для маленького ребенка. Учитывая образ жизни матери, поведение мальчика по отношению к ней отнюдь не вежливо.

Есть примеры создания образов сироты. В романе Максима Горького Кострома – вечно растрепанный сирота. Это безрадостный мальчик, который думает, что он уже взрослый, поэтому старается говорить глубоким грубым голосом. Его жизнь скоро закончится. В возрасте 13 лет он вешается в заведении для малолетних преступников, куда попадает за кражу пары голубей, о разведении которых он мечтает всю свою короткую жизнь. Другой сирота – Чаби. Он копит деньги и хочет вернуться в город, где родился.

Джаз - сын могильщика и самогонщицы. Ему около восьми лет, и он тихий. Мальчики встречаются на кладбище в будке его отца. Джаз всегда смотрит на всех грустными глазами и показывает свои обычные игрушки, которые он, как бедняк, может себе позволить, - безногих лошадок, кусочки меди или пуговицы. Другие мальчики несколько напуганы местом его проживания.

Гришка Чурка – самый старший из мальчиков. Он трезв, справедлив и любит участвовать в драках. Его мать больна, и поэтому он старается заработать как можно больше денег. Но он зарабатывает деньги трудом, воровство ему чуждо.

Все представленные примеры – это использование прозвищ в именовании образа. Прозвища – дополнительные, неофициальные именованья человека, использующиеся для наиболее точной личностной и оценочной характеристики называемого и выделяющие его в коллективе. Прозвища, как литературный прием, обладают особой силой и выразительностью. В художественных текстах они играют значимую роль, вносят яркие оттенки в характеры персонажей, помогают разгадывать их натуру, а также способствуют формированию уникальной атмосферы произведения [Селищева, 2023, с. 207].

Образ ребенка рассмотрим на примере произведений Татьяны Толстой. В ее произведениях нет образа ребенка-сироты, однако, представляется важным оценить приемы именованья образа ребенка-героя. Рассказ «Сидящий на золотом крыльце» – автобиографичен [Толстая, 1987, с. 115]. Детской героиней является сама автор, Татьяна Толстая, вместе со своей сестрой Шурой, которой и посвящена повесть. История показывает детских героинь в развитии, когда от счастливого детства они переходят к этапу взрослой жизни, на котором полностью меняют свой взгляд на мир. Образ детских персонажей создается здесь в основном в авторском комментарии, который является подлинным повествованием самой автора рассказа. Девочки, как и все дети, любознательны и счастливы в своем детском мире. Поселение предлагает им множество приключений, и история показывает детскую наивность, но также и серьезность, с которой они, став взрослыми, стараются держаться в различных ситуациях. Например, девочки без колебаний хоронят воробья, которого нашли мертвым в кустах. Они всегда стараются вести себя как взрослые.

Повесть «Ненаписанное письмо» – это короткая история рассказывает о человеке по фамилии Игнатъев, его семье и неудовлетворенности собственной жизнью. Герой рассказа – сын главного героя Игнатьева. Его зовут Валерик, и в настоящее время он серьезно болен. Учитывая его слабое здоровье, казалось бы, это не пример счастливого детства. Но его счастье

заключается в том, что у него есть близкие родители, которые с любовью заботятся о нем. Детский герой изображен в этой истории в одном, довольно коротком эпизоде, и то лишь как второстепенный персонаж. Образ ребенка-героя создается в первую очередь через других персонажей, через то, как они говорят о ребенке-герое и как ведут себя по отношению к нему.

Тактика именования формируется за счет суффикса «ик», то есть, героя зовут Валера, но при именовании персонажа в «Валерика», появляется образ маленького больного малыша, так как добавлении к основе «Валер» суффикса «ик» образуется уменьшительно-ласкательное имя. Очень часто слова образуются с помощью присоединения приставок и суффиксов (вместе их называют аффиксами) [Баротзода, 2020:202]. В основу классификации словообразовательных типов положен признак способа словообразования, исходя из которого, выделены типы сложных и суффиксально-сложных существительных, сложных существительных с нулевым суффиксом, аббревиатуры [Чжоу, 2024, с. 26]

Одним из персонажей, описанных в рассказе, также является его сын - Валерик, который только что серьезно заболел. Валерика любят оба родителя, которые заботятся о нем во время болезни и жалеют своего ребенка. «...ему снова стало жаль болезненно-бледного, потного Валерика...» [Толстая, 2006, с. 86]. Болезнь превратила Валерика в слабого мальчика нездорового вида.

Ни разу Валерик в рассказе не представлен как Валера.

Повесть «Спи, сынок, спи» рассказывает о Сергее. Сергей, прошедший свое детство в детском доме, в свою очередь, погружен в размышления о том, кем была его настоящая мать. Детский герой этой истории - Сергей, который появляется в рассказе уже взрослым мужчиной. Однако в своих воспоминаниях он возвращается к своему детству, которое провел в детском доме.

Владимир Осипович Богомолов родился написал рассказ «Иван». Семантика имени «Иван» – обобщённо-отрицательное название русского человека [Толковый словарь Ефремовой, электронный ресурс].

Ребенок-сирота отражен как герой. В данном случае можно говорить о том, что в образе главного героя – сироты Ивана, автор показывает судьбу очень многих русских детей.

Образ героя формируется, прежде всего, в авторском комментарии, который дает другой из участников войны, капитан-лейтенант Гальцев, который, как первый персонаж рассказа, знакомится с маленьким мальчиком [Богомолов, 1960, с. 29]. Много о мальчике говорит не только его собственное поведение, но и отношения с другими людьми. Напротив, отношение других взрослых мужчин к мальчику также свидетельствует о серьезности и значимости мальчика в армии. Даже в этой истории о второй войне ребенок предстает в образе не по годам взрослого человека, каким его сделала война.

Мальчик выступает в роли обычного сироты, чье детство было разрушено войной. Он отказывается называть свое имя и настаивает на том, чтобы о нем сообщили в штаб армии. Тон его голоса неумолим. Он не выносит присутствия большого количества людей вокруг себя, поэтому не боится отослать даже взрослого солдата. С одной стороны, он производит впечатление испуганного маленького мальчика, с другой стороны, его действия очень энергичны. Он отказывается отвечать на любопытные вопросы.

Иван выглядит как маленький мальчик, но выражение его лица и действия напоминают поступки взрослого. Кроме того, шрам от пули на спине не является типичным признаком маленького мальчика. Он не хочет ничего объяснять и продолжает говорить одно и то же.

Он ведет себя как настоящий профессионал. Когда Иван работает в штате, он должным образом одет в униформу, которая еще больше подчеркнет его взрослый вид. Но когда он приступает к действиям, его

внешний вид снова должен максимально напоминать внешность нищего, которая, в отличие от униформы, вызывает жалость. «...оборванец, бездомный бродяга, каких мы немало встречали в наших фронтовых поездках» [Богомолов, 1960, с. 71].

Приемы юмора и сатиры использованы в произведениях о детях А.Т. Аверченко. Рассмотрим три коротких рассказа из обширного сборника этого автора. Каждая история – это своего рода эпизод, описывающий в основном простую ситуацию. Все истории имеют свою суть, и каждая в отдельности описывает определенное человеческое качество.

А.Т. Аверченко с юмором рассказал про себя, изображая судьбы детских героев, предлагая взрослым, возможность заглянуть в душу ребенка. В коротких рассказах детские герои чередуются с добрыми и честными, а также с менее воспитанными и дисциплинированными.

Рассказ «Три желудя» рассказывает о дружбе трех мальчиков – Мокки, Шаши и рассказчика истории. Детские герои «Трех желудей» – это три мальчика, которые дружат с детства [Аверченко, электронный ресурс].

Отношения между ними меняются во взрослой жизни, когда каждый из мальчиков достигает разного социального статуса, и их разное положение означает конец их дружбе. Детские герои изображены в рассказе в их развитии. Их образ создается в авторском комментарии, и для каждого из них, в большей или меньшей степени, также тем, как они сами проявляют себя по отношению к себе и другим друзьям, и как другие персонажи ведут себя по отношению к ним. Переход от детства к взрослой жизни осуществляется путем поступления мальчиков на работу и достижения ими иного социального статуса. Эта история серьезна и печальна, потому что она знаменует собой конец великой дружбы.

Однако, в то же время имеет место ирония, которая состоит в том насколько серьезно смотрит на себя один из друзей, который только благодаря своей нынешней должности чувствует себя кем-то большим и

позволяет умолять себя вообще поговорить с друзьями детства. Он не понимает, что двое других все еще есть друг у друга, но он сам по себе.

Рассказ «Рождество в Божьем Доме» – это история о семье, которая готовится к праздничному обеду в канун Рождества. В семье четверо детей – тихий Егорка, озорной Володя и самые младшие Милочка и Карасик.

В этой истории пять героев. Четверо из них - братья и сестры, а пятый мальчик – друг одного из них. Хотя братья и сестры живут и воспитываются в одной семье, каждый из них совершенно разный. В этом коротком рассказе показан один эпизод из жизни нескольких детских героев. Это обыденная ситуация, которая может произойти в любое время и в любом месте. Но здесь это изображено как нечто более серьезное, более важное. Образ героя создается, прежде всего, в авторском комментарии. Но есть также влияние на способ самовыражения самого героя и через других персонажей, которые вступают в контакт с детскими героями. Речь идет также о контакте детских героев друг с другом. Забавно, как вся семейная атмосфера каким-то образом накрахмаливается только ради одного праздничного обеда, и небольшое отклонение от плана идеального обеда вернет всю обстановку в семье в атмосферу будней. Налицо столкновение между условностями взрослых и непосредственностью их детей, которые автор высмеивает.

Рассказ «Страшный мальчик» рассказывает о ребенке, которого боятся все дети. Название рассказа – это именование образа этого мальчика. Главный герой рассказа – Иван Аптекарев, которого боятся все дети, а также рассказчик, давший ему прозвище «страшный мальчик». Этот мальчик дерется по уважительной причине и без всякой причины, и он побеждает всех. Все его избегают. До пятнадцати лет, когда все мальчики начинают мучить себя ради девочек. В этот момент рассказчик впервые разговаривает с Иваном. Когда рассказчик этой истории становится писателем и его приглашают в госпиталь, чтобы представить некоторые из своих работ раненым, он встречает Ивана, который сразу же узнает его и обращается к нему. Иван стал офицером, но вместо грозного головореза с сильными

кулаками здесь лежит раненый человек, у которого вместо руки только обрубок. Рассказчик этой истории сразу же забывает весь тот страх, который вызывал у него в детстве этот ужасный мальчик, и тронут его судьбой.

Главным детским героем, рядом с рассказчиком истории, является Иван Аптекарев, грозный мальчик, который славится своей силой. Все его боятся, и никто не хочет давать ему повода для побоев. В коротком рассказе показан детский герой в развитии, и его образ формируется в основном в авторском комментарии, который формируется другим, не менее взрослым детским героем.

Каждый из отобранных рассказов – это короткая повесть, где главную роль играет ребенок. В каждой из историй детский герой изображен по-особому, а отдельные истории демонстрируют определенную человеческую черту, которая так или иначе выражена тактикой именованья.

Итак, в заключение отметим, что использование имен собственных, кличек и прозвищ в создании детских образов в художественных произведениях играет значительную роль в формировании семантики образа. Имена персонажей в литературе несут в себе глубокий смысл и помогают читателям или зрителям лучше понять и отождествиться с героями. Детские образы особенно чувствительны к выбору имени, так как это имя может отражать характер персонажа, черты личности, а иногда даже предвосхищать события, которые произойдут в сюжете. Имя персонажа является его первым визитной карточкой, первым шагом в создании образа, оно дополняет его портрет, одежду, обстоятельства жизни. Имя должно быть запоминающимся, соответствовать эпохе и месту действия произведения, а также отражать основные черты характера героя. Клички и прозвища также играют важную роль в создании детских образов. Они могут быть использованы как для подчеркивания особенностей персонажа, так и для создания определенной атмосферы или настроения.

Использование имен собственных, кличек и прозвищ может быть ключом к созданию эмоциональной связи между читателем или зрителем и

персонажем. Когда имя героя отражает его внутренний мир или характерные черты личности, это делает персонажа более реальным и живым для аудитории.

Таким образом, выбор и использование имен собственных, кличек и прозвищ в создании детских образов в художественных произведениях имеет огромное значение. Они не только помогают читателям или зрителям лучше понять персонажей, но и помогают авторам создавать более глубокие и убедительные образы. Семантика образа начинается с его имени, и правильный выбор этого имени может стать ключом к успешному созданию незабываемых детских персонажей.

Глава 2. Тактика построения образа сироты в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы»

2.1. Метафорическое и символическое значение в произведениях А.И. Куприна

А.И. Куприн был очень известным российским писателем конца XIX – начала XX века и автором, внесшим значительный вклад в развитие литературы XX века [Якупов, 2017, с. 678].

Одним из доказательств этого является чувство одиночества в романах Куприна. Короткий рассказ Куприна «Путаница» напоминает чеховскую «Шестую палату». Совершенно нормальный человек из «Путаница», Иван Ефимович, был доставлен в психиатрическую больницу в результате печального недоразумения [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс]. Он не раз пытался прояснить ситуацию. Письменные и устные обращения к главному врачу и всему медицинскому персоналу с просьбой оказать помощь в этой связи оказались безуспешными. В конечном счете, идеальная система больницы работает. Этот человек был признан безнадежным. Сначала он страдал от мании преследования, а затем превратился в идиота.

Причина, по которой Иван Ефимович, главный герой «Путаницы», оказался в психиатрической больнице, в конце концов, душевнобольным, возникла не из-за злонамеренных шуток между несколькими людьми, а не из-за взаимного опрокидывания и вытеснения сверстников в чеховской «Палате № 6» и, следовательно, еще более осязаемой абсурдности, ужаса человеческой диафрагмы, беспомощности и беспомощности как личности в общественной жизни. Человеческие несчастья часто являются результатом сознательных или непреднамеренных действий самих людей, безразличия и безжалостности в отношениях между людьми.

Усиление социальной критики, созданной А.И. Куприным, отражает углубление мыслей Куприна по одной из жизненных проблем, с которой он

уже сталкивался. Этот жизненный вопрос – это вопрос человеческого достоинства, равенства людей. Во многих романах, таких как Барбос и Жулька, Белый пудель, Болото, Брегет, Гамбринус, Гранатовый браслет, Детский сад, Звезда Соломона, Золотой петух, Изумруд, Куст сирени, Молох, На переломе (*Кадеты*), Одиночество, Олеся, Осенние цветы, Поединок, Последний дебют, Путаница, Сапсан, Синяя звезда, Сказка, Скворцы, Слоп, Собачье счастье, Суламифь, Тапер, Чудесный доктор, Ю-ю, Яма Куприн поднимает этот ряд вопросов, например, почему жизнь, которую задает человек, так трудна? Кому я расскажу о своей печали? Писатель направляет читателей на глубокое размышление о существовании людей, их жизненных дилеммах и одиночестве.

Купринский реализм, с одной стороны, безжалостно разоблачает грехи общества, критикует низменные души эксплуататоров, мещан, с другой стороны, с искренним сочувствием изображает трагические переживания простых людей.

Необходимо выделить тот исторический период в общественном развитии России, когда А.И. Куприн писал свои произведения [Чеснокова, 1990, с. 3-5].

Хотя принято считать, что Россия в конце девятнадцатого века отстала в развитии от Европы как минимум на сто лет, в первую очередь всегда имеют в виду ее экономическую отсталость, сохранение автократии и низкий культурный уровень. В России, например, промышленно развитые районы напоминали острова в море аграрной отсталости. Таковы были хлопкопрядильные фабрики в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, в Донбассе и вокруг нефтяных месторождений Галиции, Румынии и Каспийского моря. Более того, в бедном обществе государству приходилось безжалостно облагать налогами своих нуждающихся граждан, что создавало почву для социального и политического бунта. Одной из главных причин неблагоприятного развития событий была сохранившаяся царская система правления.

В 1890-1914 годах французские, британские и бельгийские инвестиции в Россию резко возросли, что выразилось в значительном увеличении железнодорожных линий, промышленного производства и внешней торговли. Таким образом, Российская империя, несмотря на свои крайние местные различия, быстро развивалась в направлении модернизации до 1914 года [Карнишин, 2012, с. 3-8].

Значительную роль сыграла и религия, то есть влияние православия на культурную жизнь России. Церковь здесь была тесно связана с государством, поэтому это была государственная церковь, имевшая большое влияние не только на культурную сферу, но и на повседневную жизнь в целом. Даже на первый взгляд можно увидеть разницу, которую православие несет с собой в области культуры, в отличие от западноевропейских ветвей христианства. Так, например, давний запрет на трехмерные изображения человеческого тела привел к замедлению развития скульптуры, поскольку главному заказчику – церкви – было наплевать на эти творения. Консерватизм церковных предписаний в живописи тогда сделал многие выдающиеся памятники русской иконографии незнакомыми с точки зрения перспективы, в то же время уже распространенной в западноевропейской религиозной живописи и т.д.» «и, наконец, возникла идея мистической связи между царем и православным народом, который любит и повинуетя ему как отцу и как Бог.

Наряду с православием, специфическое развитие фольклора оказало влияние на культурное развитие России. Он всегда был очень силен в сельской местности в этой области, основываясь на своих традициях, но он был способен постоянно развиваться и черпал свои импульсы главным образом из православия. Точно так же сильный российский патриотизм повлиял на общественную атмосферу и, следовательно, на художественное творчество, литературу, литературоведческую науку, историю и критику, а также на географическое положение страны, когда значительная часть территории государства располагалась за Уралом. Таким образом, влияние западных художественных течений и направлений, связанное с

проникновением философских и эстетических концепций, смешивалось с восточными влияниями, иногда в более слабой, иногда в более сильной форме [Никитина, 2016, с. 189-190]

Несомненно, к факторам, определяющим направление искусства, направление русской литературы, относится и русская национальная природа. В каждой стране этот факт должен быть в той или иной степени отражен, тем более в России. Несмотря на то, что это сложная для понимания проблема, мы можем хотя бы частично коснуться нескольких моментов. Уже упомянутый традиционный сельский фольклор, патриотизм, определяющее географическое положение, осознание огромного российского государства и связанное с этим осознание национальной идентичности – все это обязательно отражается на характере нации. Сосуществование в одном государстве с другими народами и этническими группами, иногда генетически, культурно и цивилизационно существенно отличающимися, стало причиной определенного размывания, как черт национального характера, так и культуры, обычаев и образа жизни в целом.

Если говорить о русской классической литературе, которая заняла свое постоянное и незаменимое место в мире, то это уже литература эпохального значения, и не зря. Это вторая половина XIX века, который называют «золотым веком» русской литературы. Действительно, именно в это время империя, благодаря элите своих писателей, стала носителем мирового литературного наследия [Пашков, 2022, с. 129-135].

С конца XIX века – начала XX века русская классическая литература составляет один из самых значительных периодов во всей литературной истории восточной сверхдержавы. Но не только это, она также занимает важную главу в истории мировой литературы. Авторы, принадлежащих к этой группе, объединяет, прежде всего, стремление анализировать и критиковать общество, они больше не остаются просто описанием реальности. Их работы посвящены актуальным вопросам повседневной

жизни. Они часто интересуются социологическими и психологическими темами, ориентируясь в основном на настоящее.

Россия периода творчества А. Куприна – чрезвычайно богатая страна, которая, однако, находилась далеко за чертой бедности, потому что ее администраторы не смогли воспользоваться этим богатством. Она с недостаточным уважением относилась к жизни маленьких, униженных и страдающих людей, лишь медленно открывалась европейскому культурному, техническому и политическому уровню, но в то же время принадлежала стране творческих натур, великих композиторов, писателей и художников, восторженных и неуклюжих реформаторов, которые не могли разорвать оковы русского языка. Даже после 1905 года любая надежда на реформы была отодвинута в будущее благодаря тогдашним высшим российским политикам [Ананьев, 2019, с. 416-418]. Таким образом, беспорядки и попытки восстановить реальные гражданские права продолжали нарастать и ощущение надвигающейся катастрофы росло.

Конфликт между все более образованным, урбанизированным и сложным обществом и закостенелым самодержавием, не желавшим уступать своим политическим требованиям, указал на корни революции, которая вскоре должна была последовать и повлиять не только на развитие всей последующей политической истории России, но и на направление художественного творчества [Белов, 2014, с. 88-91].

Страницы появляющихся российских книг стали заполняться темами, касающимися социальных проблем, несправедливости, ощущения неустойчивости нынешней ситуации, в частности, взгляда на внутреннюю жизнь человека, на беднейшее окружение.

Русская классическая литература открыла миру образ России со всеми ее мошенниками, эксплуататорами, дураками, бюрократами, необразованными, негодьями, со всей ее наивностью и деспотизмом. Открытие окна, через которое европейцы смогли заглянуть в Россию, произошло благодаря литературе не только благодаря выдающимся русским

писателям, таким как Александр Лукашенко. Федор Михайлович Достоевский или Лев Николаевич Толстой, но также и важные драматурги: «приземленный реалист с символическим оттенком Александр Николаевич Островский, гротескно-абсурдный Александр Васильевич Сухово-Кобылин и модернист Антон Павлович Чехов, среди которых выделяется прозаическое творчество А.И. Куприна.

Главные герои в галерее персонажей Куприна – это в основном люди, находящиеся в самом низу жизни, иногда изображая несколько эксплуататоров и аристократов, и в этом случае персонажи двух миров часто встречаются в резком контрасте [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс].

В романе Куприна «Моро» Куприн изображает жадное, коварное лицо капиталистов, описывает роскошную жизнь буржуазии и тяжелое положение бедных. В то же время автор изображает одиночество, депрессию, растерянность и внутренний опыт интеллектуала Боброва, который не может найти себе достойного места.

Студент из «Кори» А.И. Куприна Воскресенский бежал от своей ненавистной жизни на роскошном лайнере точно так же, как главный герой «Родины» Лу Синя, лежа на корабле, постепенно удалялся от родных гор и от пустых деревень Шосо, не чувствовал в душе ни легкости, ни радости, но глубже чувствовал свое одиночество, тоску, печаль и разочарование. В «Реке Жизни» самоубийство студента – это сопротивление окружающему его грязному миру и состоянию одиночества. Тема одиночества и сиротства очень актуальна для героев А.И. Куприна, он выражал глубокое сочувствие оскорбленным.

Многие романы А.И. Куприна были посвящены психологическому опыту и чувствам главного героя [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс]. В своих романах автор изображает главного героя в состоянии рефлексии, ярко и детально описывает внутреннее эмоциональное и психологическое состояние главного героя. В романах А.И. Куприна много

медитирующих людей, и у каждого есть неразрешенная мысль, которая беспокоит самого главного героя. У каждого из них есть своя путаница в ситуациях, с которыми они сталкиваются или существуют, и все они стремятся найти ответы через свои собственные мысли.

Как и все мыслители во все времена и во всех странах, российская интеллигенция недовольна реальностью, стремится к лучшему будущему, борется против всех самодержавий, стремится к равной, доброжелательной, человеческой жизни, и А.И. Куприн изобразил таких мыслителей в своих произведениях. Так, в «Поединке» Ромашов перед дуэлью сказал Назанскому: «Ничего особенного, просто приехать к вам, а завтра я буду драться с Николаевым. Я ненавижу идти домой, но все неважно. До свидания. Видите ли, я не вхожу, чтобы говорить? – Сердце тяжело [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс].

Из этого отрывка Ромашова мы отчетливо чувствуем его личное одиночество». Ромашов был одиноким человеком, который часто говорил сам с собой и часто размышлял в одиночестве. Он живет пустой, скучной казарменной жизнью. Назанский был его единственным другом, «единомышленником», но положение Назанского в реальной жизни было таким же одиноким и непонятным. Когда тщательно проанализировали его как личность, то обнаружили, что он был не живым персонажем, а мыслью, символом, на котором лежала вера Куприна. Чувство одиночества в романе Куприна проявлялось в различных формах, как явных, так и подразумеваемых.

Если провести тщательный анализ творчества А.И. Куприна, то обнаружим, что чувство одиночества пронизывает каждый его роман. Беспокойство автора о жизни и обществе не ограничивается душераздирающей казарменной жизнью в «Поединке» и страданиями образов нищих и обездоленных в других произведениях, но более глубоко проявляется в мучениях разлуки жизни и смерти между Алешей и Иваном в «Олесе», в печальном лае Пиратки, маленькой собаки в одном из его

рассказов, в опыте и монологе лесника и в образах бесчисленных «маленьких людей», жаждущих лучшей жизни. Человеческая драма и одиночество – одна из главных тем мировой литературы XX века.

В рамках теории средств выражения текста символы и метафоры представляют собой основные, но по своей сути различные средства выражения текста. Однако они также вступают в тесную связь, среди прочего, потому, что символы становятся конструктивным компонентом метафор.

Особое значение исследования имени главного героя приобретает в лингвокультурологическом аспекте [Сун, 2021, с. 459-465]. Автор в своем исследовании указывает на то, что при использовании в имени главного героя особого смысла, автор использует такой тактический прием как комментирование.

Термин «символ» обозначает ряд различных фактов. Она включает в себя область первичных символов, которая включает символы-эмблемы (например, гербы, флаги, украшения) или международные символы-пиктограммы, символы-маски, символы-униформу или символы-церемониальные предметы. Сюда же относятся символы научных языков (математика, логика). Вторичные символы обрели свое символическое значение вторичным образом, в рамках «новых» историй или дискурсов, в которые они вошли. Этот тип символических значений возникает как надстройка над основным, в случае лингвистических знаков, лексическим значением.

Например, животные, деревья, камни, города, имена собственные, фамилии исторических деятелей могут приобретать символическое значение. Маркировочные возможности языка ограничены конечным числом лексических единиц. В литературной коммуникации новый символ и новая метафора выступают в качестве универсальных средств, с помощью которых можно охватить бесконечно богатую реальность.

В зависимости от направления исследования творчества Куприна можно выделить следующие аспекты.

Исследование взаимосвязи творчества Куприна с традициями русской литературы.

Критики, изучающие творчество Куприна, говорят о его связи с русской литературной традицией. Считается, что в творчестве А.И. Куприна имеют место такие же герои-символы, как образы в произведениях таких писателей, как Ги де Мопассан, Джек Лондон, Антон Чехов и Максим Горький, в образах и идеях персонажей читается некий символ эпохи. В произведениях представлен образ «физического человека», который не был разрушен человеческой цивилизацией. Например, главные герои Куприна и Чехова стремятся освободиться от рабства, но главные герои Чехова пессимисты, в то время как главные герои Куприна активно любят жизнь и стремятся к ней. Следование творчества Куприна художественным традициям Достоевского и Пушкина выражается в основном в его теме «маленького человека». Эта тема имеет большое значение, хотя маленькие люди, написанные Куприным, не являются настоящими борцами и не борются со злом. Маленький человек – это метафора и в то же время символ времени.

В произведении «Молох» затрагивались многие актуальные вопросы конца XIX века, в том числе развитие капитализма в России, трагедия человечества, отношения буржуазии и интеллигенции, положение рабочего класса, капиталистическая цивилизация, будущее технического прогресса, духовное лицо буржуазии и мещанского сословия [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс].

Автор смело исследует острые проблемы времени, разоблачать их автор не вполне готов, а просто дает простое объяснение. Все критики считают, что сопротивление Боброва, главного героя «Молоха», капитализму не имеет практического значения, потому что Бобров – слабый, нервный человек, который не способен бороться и действовать, как и сам Куприн. Дискуссия Куприна о капитализме иногда превращается в отрицание

технологий, культуры, цивилизации, в комплимент «эпохе прекрасного прошлого».

В произведении «Молох», написанном в середине 1890-х годов, нет, и не может быть образа революционного пролетария. Даже Максим Горький, близкий к трудящемуся народу, не создал в этот период образа рабочего революционера, потому что русская действительность не давала писателю достаточного материала для создания нового литературного героя. «Молох» – первое в истории русской литературы произведение о рабочем классе, в котором пролетарии представляют собой массы, легко обманутые обещаниями, и интеллигенция пытается оказать сопротивление, уничтожая машины, а не угнетателей и эксплуататорский строй.

Крупный план занимает важное место в творчестве Куприна и является отличительной чертой его творчества, и исследователи Куприна провели много исследований. С помощью крупного плана писатель подробно рассматривает условия жизни и повседневную жизнь людей из всех слоев и профессий. Особенность А.И. Куприна как крупного писателя заключается в его тонком наблюдении и большом интересе к тем, кто утратил классовую принадлежность и был оставлен на дне общества. Некоторые из них стали материалом для позднего творчества писателя.

Максим Горький, однако, заметил, что Куприн не был фотографом российской реальности, в его творчестве было много собственного.

Образ интеллигенции в творчестве Куприна в основном бессильный и негативный. Вопрос об интеллигенции можно глубоко изучить и исследовать в «Дуэле», потому что он глубоко беспокоит и самого автора. В эпоху подъема борьбы за свободу автор всегда проявлял большой интерес к вопросу о существовании интеллигенции [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс].

Особое место в произведениях русских писателей занимает образ бедного обездоленного человека, сироты. При этом, в своих произведениях автор широко использует онимы как символы, выполняющие ряд функций:

1) коммуникативная функция заключается в сообщении или репрезентации информации, в данном случае получатель информации должен быть знаком с онимом, ведь имя здесь – основа сообщения;

2) апеллятивная функция заключается в оказании воздействия на аудиторию (или единичного получателя информации);

3) экспрессивная функция предназначена для того, чтобы выразить отношения говорящего (пишущего) к объекту коммуникации. Зачастую данную функцию выполняют имена с суффиксами субъективной оценочности (Хвостик, Слон) [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс];

4) дейктическая или указательная функция: часто в этом случае оним сопровождается указанием на объект.

В произведениях А.И. Куприна именование персонажей представлено следующим тактиками:

1) имена, сложившиеся естественным путем;

2) имена, искусственно созданные.

Искусственно созданные онимы делятся на:

– имена, которые употребляются в реальной действительности;

– имена, которые не употребляются в жизни и они, в свою очередь,

делятся на две группы: не образные онимы, внутренняя форма которых не сообщает дополнительной информации об образе героя; онимы, у которых явно выражена экспрессивнооценочная функция – это говорящие имена собственные – символы или метафоры [Книжникова, 2009, с. 238-244].

При создании онима в произведении А.И. Куприна решающую роль играет субъективный фактор. Авторская задача не заканчивается созданием символа, благодаря именованию автор конструирует все составляющие ономастического пространства произведения. говорящие имена выполняют еще и характеризующую функцию, так как для этого тропа важно отражать свойства именуемого объекта, которые также могут быть заменены на более экспрессивные для достижения максимального эффекта.

Другими словами, смысловые имена собственные акцентируют внимание на сюжетно значимых качествах персонажа.

2.2. Лингвистические особенности построения образа сироты в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы»

В текущих исследованиях работы Куприна исследованию короткого рассказа «Храбрый беглец» не уделяется достаточного внимания. Основными причинами этого являются краткий характер работы и отсутствие перевода на китайский язык, что делает ее менее изученной в академических кругах. Однако по мере того, как работа Куприна продолжает углубляться, считается, что она вызовет интерес у ученых и станет одной из горячих точек исследования.

«Храбрый беглец», как рассказ, короче по объему и богат содержанием, возможно, не привлек достаточного внимания академического сообщества. Кроме того, отсутствие перевода на китайский язык привело к тому, что у отечественных ученых было мало возможностей получить доступ к произведению, не говоря уже о его углубленном изучении.

Тем не менее, по мере углубления и расширения исследований работы Куприна, я считаю, что все больше и больше ученых будут интересоваться «Храбрым бегльцом» и проводить активные исследования. Как яркая звезда в творчестве Куприна, этот рассказ может скрывать богатую литературную коннотацию и глубокое человеческое описание, которое заслуживает глубокого изучения учеными.

Рассказ «Храбрый беглец» – это история о мужестве, дружбе и стремлении к свободе, которая вращается вокруг трех молодых мальчиков – Нельгина, Юрьева и Амирова [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс]. Они живут в приюте, но в погоне за деньгами и свободой они решили бежать из своего родного города и отправиться в путешествие, полное приключений и проблем.

А.И. Куприн так описывает своих «героев». *Нельгин, Амиров и Юрьев – соседи по кроватям в спальной казенного сиротского пансиона. Каждому из них между десятью и одиннадцатью годами. Юрьев – мальчик вялый, слабенький* [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

У него простое веснушчатое лицо тверской крестьянки, – оттого его и кличут в классе «Баба», – светлые ресницы вокруг мутно-голубых глаз, открытый мокрый рот и всегда капля под носом. Он плох в драке, чувствителен, часто плачет и боится темноты [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

Амиров – альбинос с белыми волосами на большой, длинной от лба до подбородка голове, с красными белками глаз и бледной шероховатой кожей лица. К нему приходит по воскресеньям отец – такой же большеголовый, седой и красноглазый, как и сын, маленький, чисто выбритый. Появляется он в роскошной приемной зале (пансион помещается в бывшем дворце графа Разумовского) в опрятненьком отставном военном мундире, украшенном двумя рядами серебряных пуговиц, а в руках у него неизменный красный платок, в котором завязаны яблоки и вкусные темные деревенские лепешки, у которых на верхней стороне выведена ножиком косая решетка [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

Амиров-сын – скромн, послушен, учится усердно, и, несмотря на это, он не подлиза, не тихоня, не зубрила; все, что он делает, отмечено какими-то неуловимыми чертами вкуса, удачи, терпения и немного старческой добротности. Он опрятно носит казенную одежду: парусиновые панталоны и парусиновую рубашку, обшитую вокруг ворота и вокруг рукавов форменной кумачовой лентой. Его собственные вещички: перочинный ножик, перышки, пенал, резина и карандаши – всегда блестят, как только что купленные. Он не придумывает новых игр, но в любую игру способен внести много серьезной увлекательности и милого порядка [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

Нельгин – фантазер. Его воображение неистоцимо и чудовищно пышно. Еще до классного обучения, в малолетней группе, по вечерам, в часы, оставшиеся до ужина, когда наиболее прилежные мальчики плели по способу Фребеля коврики из разноцветных бумажек, или расшивали шерстями выколотых на картоне попугаев, или клеили домики, или просто, без всякой мысли, измазав доску сплошь грифелем, разводили на ней при помощи намусленного пальца облака и макароны, – Нельгин рассказывал своим мечтательным слушателям пестрые чудесные истории из своей прежней «домашней» жизни, от которых его самого охватывал ужас и вдохновенный восторг. Это ничего не значило, что город Наровчат, где всегда происходило действие и откуда Нельгин был увезен трехлетним ребенком, стоит, забытый Богом и людьми, ежегодно выгорая, среди плоской безводной и пыльной равнины, и что старшие братья, главные действующие лица великопепных историй, поумирали, не дожив двухлетнего возраста, задолго до рождения рассказчика, и что отец его служил скромным письмоводителем у мирового посредника, и что от бабушкиных великопепных имений, деревни Щербаковки и села Зубова, проигранных и прокученных буйными предками, остались всего лишь три спорных, кем-то самовольно за- паханных десятины. Нельгин все это знал умом, но все это было скучное, взрослое, не настоящее и не главное, и он ему не верил, а верил в собственное, яркое, заманчивое и сказочно-прекрасное, верил, как в день и ночь, как в булку и яблоко, как в свои руки и ноги [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

Нельгин был молодым человеком, полным воображения и энтузиазма, его красноречие и импульсивность сделали его лидером группы молодых людей. Он стремился творить чудеса, пытался исполнить свои желания молитвами и делами и даже пытался сделать золото. Несмотря на эмоциональные неудачи, он продолжает преследовать свои мечты и счастье. Фамилия Нельгин происходит от прозвища имени, сферы деятельности или места обитания дальних предков человека по мужской линии.

Юрьев был слабым, чувствительным, боящимся темноты мальчиком, который часто плакал. Его внешность описывает ребенка со старыми веснушками, яркими ресницами и мокрым ртом.

Амиров был альбиносом, его внешность была охарактеризована как бледная и грубая, он был скромным, послушным, трудолюбивым ребенком [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.ru, электронный ресурс].

Чтобы сбежать из детского дома, трое детей отправились на поезде в Наровчат, а затем через Наровчат и другие места по пути в усадьбу. По пути они встречают крестьян, продают им леса в обмен на еду и деньги.

Во время путешествия они столкнулись с целым рядом трудностей и проблем, в том числе с заблудившимися, угрозами столкнуться с собаками и зверями, контактами с незнакомыми людьми и так далее. Несмотря на все трудности, с которыми они сталкиваются, Нельгин сохраняет оптимизм и мужество, которые ведут их вперед [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.ru, электронный ресурс].

В конце концов, они добрались до зоопарка и провели там некоторое время. Несмотря на многочисленные несчастья, они сохраняют надежду и оптимизм в отношении будущего.

История рассказывает о повседневной жизни некоторых детей, в том числе о том, как они ладили с учителями и другими детьми, а также об их фантазиях и мечтах о своем будущем.

В целом, это история о жизни в детском доме и внутреннем мире детей, демонстрирующих их индивидуальность, эмоции и воображение. Описывая повседневную жизнь и взаимодействие детей, текст раскрывает их внутренний мир и проблемы в процессе роста.

Нельгин был молодым человеком, полным воображения и энтузиазма, его красноречие и импульсивность сделали его лидером группы молодых людей.

Он очень силен и всегда движется внутренними импульсами, особенно когда речь идет о его вере и мечтах.

Мечты и желания Нельгина [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс].

Он стремился творить чудеса, пытался исполнить свои желания молитвами и делами и даже пытался сделать золото. Его стремление к любви также является важной частью его жизни, и, несмотря на эмоциональные неудачи, он продолжает преследовать свои мечты и счастье.

Описывая жизнь, эмоции и рост сирот, Куприн глубоко отражает отношение общества к уязвимым группам и взаимоотношения между людьми. Ниже приводится подробное описание значения образа сироты в творчестве Куприна:

Изображение сирот часто используется в литературе для представления уязвимых групп населения, поскольку они, как правило, не имеют поддержки и защиты со стороны семьи и живут в трудных условиях. Особенно это подчеркивается в работе Куприна «Храбрый беглец». Три главные роли сирот – Юрьев, Амиров и Нельгин, а также дети из других детских домов – живут в условиях отсутствия заботы о своих близких. Ниже приводится более подробная информация об уязвимых группах, которые они представляют:

Отсутствие поддержки со стороны семьи: сироты не имеют заботы и поддержки со стороны близких в своих историях. У них нет родителей, которые заботятся о своем росте и жизни, им не хватает тепла и безопасности в семье. Это делает их более беспомощными и одинокими перед лицом трудностей и вызовов.

Жизнь в трудных условиях: сироты по-прежнему сталкиваются с трудностями и проблемами, несмотря на то, что приюты обеспечивают элементарные условия жизни. Например, в «Храбрых беглецах» сироты живут в приютах, сталкиваясь со строгим управлением и ограниченными ресурсами [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс]. Им не хватает личного пространства и свободы, и они часто привязаны к предписанному образу жизни.

Отсутствие социальной поддержки и внимания: за исключением персонала детских домов, дети-сироты редко получают внимание и поддержку извне. Общество уделяет им меньше внимания и часто игнорирует их или маргинализирует. Это делает их более уязвимыми для проблем и отсутствия ресурсов и средств для их решения.

Эмоциональная пустота и борьба: без семейного сопровождения и заботы сироты часто чувствуют себя эмоционально пустыми и борющимися. Они жаждут любви и заботы, но часто не могут быть удовлетворены. Эта эмоциональная пустота и борьба влияют на их психическое здоровье и развитие личности.

Нужны внимание и поддержка общества: сироты нуждаются в внимании и поддержке общества, чтобы помочь им преодолеть трудности и реализовать свой потенциал. Забота о сиротах и забота о них могут помочь им обрести уверенность в себе и мужество для решения проблем, с которыми они сталкиваются в своей жизни.

Таким образом, образ сироты в творчестве Куприна представляет уязвимые группы населения, живущие на обочине общества и сталкивающиеся с многочисленными трудностями и проблемами [Шалацкая, 2015, с. 46-47]. Описывая жизнь и развитие детей - сирот, Куприн призывает общество обратить внимание и помочь тем, кто нуждается в помощи, и содействовать социальной справедливости и справедливости.

Образ сироты в литературе часто вызывает эмоциональный резонанс у читателей, поскольку их жизненный опыт часто полон проблем, одиночества и внутренней борьбы. Жизнь рассматривается не только с точки зрения «разумно» прагматичного человека, но и глазами бедных, угнетенных людей, находящихся на задворках общества, а также глазами детей.

Общий обзор русской литературы второй половины XIX века и начала XX века, по сути, отражает все насущные проблемы, которые волнуют империю в это время и охватывают все сферы человеческой жизни, от социально-экономической и политической до моральной, культурной и

художественной [Николаев, 2021, с. 5]. В широком диапазоне, конечно, затрагивается и тема детства и сиротства отношения к нему общества.

Детство и его художественное воплощение не могут быть связаны только с определенным литературным направлением. С постепенным изменением взгляда на маленького человека и желанием показать его проблемное положение в обществе европейский феномен ребенка начал формироваться в литературных произведениях.

Начиная с XIX века, образ сироты уже стал одной из тем независимо от направления и даже жанра литературы. В классический период русской литературы этот ранний период человеческой жизни рассматривается особым образом, а писатели, включившие его в свое творчество, принадлежали к разным литературным течениям, и поэтому в их произведениях с детским героем всегда прослеживаются признаки социальной направленности произведения.

Описывая эмоциональный мир и внутренний опыт сирот, Куприн глубоко демонстрирует их боль и одиночество, вызывая сочувствие и заботу читателей о уязвимых группах [Зюбаненко, 2022, с. 27-29].

Во-первых, слабость и чувствительность Юрьева сделали его одним из фокусов эмоционального резонанса читателя. Он часто плакал, боялся темноты, и эти черты показали его внутреннюю хрупкость и беспокойство. Читатель может почувствовать страх и одиночество Юрьева, что, в свою очередь, вызовет к нему сочувствие и заботу. Образ Юрьева позволяет осознать, насколько в сложных условиях внутренний мир человека нуждается в заботе и понимании.

Во-вторых, фантазии и стремления Нельгина также могут вызвать эмоциональный резонанс у читателей. Он полон стремления к чудесам и прекрасным вещам, часто рассказывая своим слушателям творческие истории. Хотя его мечты иногда слишком идеализированы, его энтузиазм и стремление вызывают восхищение и восхищение. Читатель может быть впечатлен

оптимизмом Нельгина и надеждой на будущее, что вызовет эмоциональный резонанс и внимание к нему.

Наконец, скромность и усердие Амирова также являются одним из факторов, вызывающих эмоциональный резонанс читателей. Несмотря на то, что он был альбиносом и сталкивался с физическими трудностями, он никогда не отказывался от позитивного отношения к жизни и духа усердного обучения. Его настойчивость и мужество могут восхищать и вдохновлять читателей, вызывая эмоциональный резонанс и поддержку в его адрес.

Описывая образ этих сирот, Куприну удалось привлечь внимание читателей к уязвимым группам населения. Он демонстрирует внутреннюю борьбу и страдания сирот, позволяя читателям глубже понять их жизнь и опыт роста. Этот эмоциональный резонанс и гуманная забота способствуют социальной справедливости и справедливости и позволяют большему числу людей получать заботу и поддержку.

Описывая жизненные условия и опыт развития сирот, Куприн не только отражает отношение общества к уязвимым группам, но и предлагает этические размышления и критику социальных реалий. В «Храбрых беглецах» сироты в погоне за свободой и счастьем, рискуя сбежать из приюта, демонстрируют свое стремление и стремление к лучшей жизни [Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.su, электронный ресурс]. Однако в ходе этой авантюры они не только сталкиваются с трудностями и проблемами, но и демонстрируют, что общество игнорирует и игнорирует уязвимые группы населения. Таким образом, Куприн представляет критику социальных реалий, призывая людей уделять внимание и улучшать условия жизни уязвимых групп, а также содействовать социальной справедливости и справедливости.

Смысл роста и самоспасения: образ сироты в творчестве Куприна – это не просто жертва, а герой, который смело сталкивается с трудностями и стремится расти [Зюбаненко, 2022, с. 27-29]. Несмотря на то, что они живут в трудных условиях, они сохраняют оптимизм в отношении своей жизни и надежду на будущее, благодаря постоянным усилиям и борьбе, которые в

конечном итоге привели к самоспасению и росту. Например, в «Храбрых беглецах», несмотря на все трудности и вызовы, с которыми сталкиваются сироты, они сохраняют мужество и оптимизм и в конечном итоге успешно покидают сиротские приюты в поисках свободы и счастья. Благодаря такой сюжетной линии Куприн передает позитивное отношение к жизни и веру в саморазвитие, вдохновляя читателей, смело сталкиваться с трудностями и преследовать свои мечты.

Таким образом, образ сироты играет важную роль в творчестве Куприна, не только как отражение социальной реальности, но и как выражение человеческой заботы и нравственных размышлений. Описывая жизненный, эмоциональный и растущий опыт сирот, Куприн передает внимание и заботу о уязвимых группах, вдохновляя людей на позитивное отношение к жизни и веру в саморазвитие. Поэтому образ сироты имеет большое значение в творчестве Куприна, не только обогащая его содержание, но и заставляя людей глубоко задуматься о социальной реальности и заботе о человеке.

В «Храбрых беглецах» существует тесная связь между именами персонажей и их характеристическими особенностями [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс]. Анализ имен и личностных характеристик персонажей Нельгина, Юрьева и Амирова показывает, как автор, выбирая имена, соответствует и отражает внутренние качества персонажа.

Во-первых, Нельгин, как молодой человек с воображением и энтузиазмом, сам по себе передает смысл мужества и приключений. «Нельгин», вероятно, состоит из комбинации слов «Нил» (Нил) и «кин» (родственники, потомки). Термин «Нил» берет свое начало из гэльского языка и означает «храбрый» или «воин», в то время как «kin» означает связь и близость с другими. Это имя не только намекает на смелость и авантюру Нельгина, но и выражает его тесную связь с другими людьми, что перекликается с его ролью лидера молодежи. Кроме того, Нельгин стремился

творить чудеса, пытаясь исполнить свои желания молитвой и действием, и это твердое убеждение и стремление к чудесам также соответствовали его имени.

Имя Юрьева соответствует его слабым, чувствительным чертам характера. «Юрьев» может иметь русское происхождение, что означает «крестьянин» или «крестьянин». Само по себе имя не имеет большого героизма или силы, но подчеркивает его обыденность и простоту. Юрьев часто плакал, боялся темноты, и его внешность была также описана как дитя со старым веснушечным лицом, яркими ресницами и мокрым ртом, все эти черты соответствовали обыденности и слабости, передаваемым его именем. Благодаря такому выбору имен читатель может глубже понять черты характера Юрьева, борьбу и рост, которые он пережил в своей истории.

Имя Амирова также перекликается с его скромным, послушным, прилежным характером. «Амиров», возможно, происходит от арабского или персидского, что означает «судьба» или «сын судьбы». Это имя передает смирение и благоговение, которые соответствуют его бледной и грубой внешности и качеству усердного обучения. Будучи альбиносом, Амиров был бледным и грубым, но он был трудолюбивым, скромным и послушным ребенком. Его имя отражает его связь с судьбой, но также подразумевает его страх перед жизнью и принятие судьбы. Этот выбор имени придает персонажу более глубокий смысл, подчеркивая его ориентацию и траекторию развития в истории.

Таким образом, существует тесная связь между именами персонажей в «Храбрых беглецах» и их характеристическими особенностями. Благодаря выбору имени автор умело сочетает и отражает внутренние качества персонажа, придавая персонажу более богатый смысл и глубину. Это название перекликается с характером персонажа, который не только обогащает образ персонажа, но и углубляет понимание и опыт читателя истории. Хотя в рассказе Куприна нет образа беглеца, он полон сознания беглеца [Интернет-библиотека Алексея Комарова, электронный ресурс]. В

трудах Куприна беглецы не покидают общество, а борются с ним и с миром в качестве своего рода беглеца. Злоба беглеца проявляется в одиночестве.

Рассказ Куприна пронизывает критическую линию к нерациональному обществу, олицетворяет глубокое сочувствие и заботу о судьбе маленьких людей и сильное стремление к более разумной жизни. Куприн не писатель искусства, равнодушный к обществу и жизни, он спокойный и трезвый реалист. Главные герои Куприна всегда дают ощущение одиночества и одиночества, заставляя людей видеть одинокие фигуры в огромном море людей. Герой романа Куприна часто одинок, одиночество - это состояние выживания и духовности героя его романа.

В рассказе «Храбрые беглецы» автор обращается к таким именам как: «Их разбойничьи имена были такие: Гаврюшка, Орешка, Фома Кривой и Степан Клеветник. И с необыкновенной ясностью видел мальчик их красные волосатые рожи, белые зубы, коренастые, корявые тела, красные рубахи и длинные кухонные ножи за поясом».

В данном случае находим подтверждение мнения Д.Е. Ермолович: тематическая основа имен собственных (на базе которых возникают смысловые имена собственные и прозвища) [Ермолович, 2022, с. 88]:

- 1) обстоятельства рождения и семейные отношения, место в семье: Подкидыш, Первой, Второй, Третьяк, Горе, Меньшак, Старшой, Найдён;
- 2) внешний вид: Мал, Худыш, Косой, Черныш, Лысак, Кругляк, Рыжий;
- 3) особенности характера, а также поведения: Молчан, Крикун, Добр, Одинец (одинокий человек, бобыль), Болван, Баламут, Бирюк, Мигай, Богомол, Олух;
- 4) социально-экономическое положение: Селянин, Холоп, Сирота, Бобыль, Попович, Беспортошник;
- 5) род деятельности: Кожемяка, Кожевник, Воин, Ситник (мастер, выделывающий сита, и продавец сит), Кукольник, Кабатчик, Корабельщик, Мельник, Дегтярь, Гончар, Коновал, Бондарь, Богомаз;

б) происхождение: Ненаш, Русак, Казанец, Инозем, Грек, Кривич, немец;

7) фауна и флора: Волк, Лиса, Карась, Ворона, Медведь, Беркут, Блоха, Жук, Василек, Дуб, Арбуз; 8) Вещи и предметы: Базар, Атлас, Алмаз, Столб, Серп, Блин [Ермолович, 2022, с. 88].

Поскольку функции говорящих имен собственных отличаются от выполняемых другими онимами, при выборе тактики именования образа А.И. Куприн руководствуется не столько культурными и национальными признаками имени, сколько своей художественной идеей.

Обычно творческий замысел писателя определяется факторами художественной целесообразности (оправданности употребления говорящего имени), а также стилистической и характеризующей функциями имени собственного. Несомненно, тактика именования со смысловой наполненностью и «эмоциональной силой» будет выбрана только тогда, когда получателю текста необходимо понять смысл внутренней формы и отождествить ее с образом героя.

Соответственно, для достижения этой цели говорящее имя должно быть символичным. Таким образом, при переводе нужно учитывать и цели употребления смыслового имени собственного, так как при транскрибировании и транслитерации, имя собственное не может оказать должного эффекта на получателя.

Критериями художественной целесообразности тактики именования являются:

1) обусловленность употребления онима идеей и соответствие имени замыслу автора;

2) соответствие нарицательной основы авторским (в некоторых случаях и социокультурным) ассоциациям;

3) взаимосвязь с литературно-историческими признаками эпохи [Гузнова, 2015, с. 7].

Все эти критерии побуждают литератора создавать имена собственные с характеристическими и оценочными качествами различной степени и силы.

В иллюстративном (описательном) смысле обычные фамилии и имена, выполняющие только номинативную функцию, представляют гораздо меньшую значимость и выразительность, чем говорящие имена собственные и прозвища.

Проделанный анализ теоретической литературы и изучение литературного произведения А.И. Куприна «Храбрые беглецы» вообще и места говорящих имен в детской художественной литературе в частности дает нам возможность сформулировать следующие выводы:

1) тактика именованья играет особую роль в детской художественной литературе. Имена участвуют в создании художественного образа персонажа, помогают юным читателям воспринимать сюжетно важные качества и черты характера героя;

2) данное средство художественной выразительности тесно связано со стилем и манерой письма автора, а также авторской задумкой. Оно во многом способствует правильному восприятию воссоздаваемого в произведении времени и пространства;

3) смысловое имя собственное выполняет в литературно-художественном тексте номинативную и характеризующую функцию и вместе с тем обладает эмоционально-оценочным потенциалом;

4) говорящее имя способствует экономии языковых средств.

Важно добавить, что имя собственное, а в особенности говорящее имя, напрямую связано с восприятием художественного образа [Фролов, 2005, с. 78-91]. В целом, творчество А.И. Куприна можно отнести к наиболее значимому для описания образа ребенка, ребенка-сироты.

Из вышеизложенного, помимо прочего, следует, что существует связь между произведениями, посвященными судьбам детей, и жизнью или опытом самих авторов. Независимо от того, насколько объективным пытается быть писатель в своем произведении, а идеи, которые он выдвигает

через рассказчика или главного героя, могут полностью противоречить его собственным взглядам, текст строится им, автором, и он его создает. С этой точки зрения, сама выбранная им тема уже говорит о сфере его интересов. Он выбрал эту тему, потому что она была ему в определенном смысле близка, она значила для него что-то уникальное, он хотел донести до читателя определенное послание и, возможно, заставить его активно реагировать.

Заключение

В процессе написания работы рассмотрены семантические и лингвистические аспекты тактики именованья в художественных произведениях. Особое внимание уделено образу ребенка, сироты в произведениях А.Куприна. Внутренний мир ребенка, его мысли и чувства, его неосознанно критическое отношение к окружающему миру, реальный детский мир и умственный кругозор, удалось показать только тем авторам, которые подошли к этому через переживания и перипетии собственного детства. Только автобиографический роман, в котором основное внимание уделялось отслеживанию психологического развития ребенка, открыл для литературы развитие детской души, а также детскую критику общества, которая в автобиографиях не произносится автором, а возникает из противостояния законов детского мира и мир взрослых.

Русская литература начала XX века наполнена социальными мотивами и образами не по годам развитых детей, которые обременены слишком большой ответственностью, заботами и переживаниями, включая переживание смерти.

В целом, инструменты создания образа детских героев в русской литературе достаточно разнообразны. Например, при создании образа ребенка, писатель описывает, как детский герой в литературном произведении изображен автором, как он сам ведет себя, и как ведут себя другие литературные персонажи при общении с ним.

Тактика именованья рассмотрена на образах сирот в рассказе А.И. Куприна «Храбрые беглецы».

Изображению детства, его страданий и унижений, с самого начала своей литературной карьеры А.И. Куприн подробно посвятил себя. Своими короткими рассказами он привлек внимание к социальному статусу и моральным недостаткам своих современников в образовании и понимании первого и фундаментального этапа жизни. В своем творчестве он старался

выделить человека, прежде всего, как личность, проникнуть в его сознание и психическую жизнь. Он обратил внимание на разницу между его мышлением, переживаниями и видимыми действиями. Его творчество стало результатом революционных перемен на рубеже веков – фундаментальных изменений в ценностных критериях и образе жизни, которые ярко отразились на судьбах отдельных людей

Своими литературными произведениями А.И. Куприн реагировал на развитие политической ситуации в России, которая в его время была очень динамичной и революционной с точки зрения грядущих перемен. Поначалу он был близок к социал-демократам, публично выступал в поддержку бастующих рабочих, ему также были не чужды симпатии к политическому терроризму. В произведениях А.И. Куприн чувствуется главным образом тема predetermined судьбы, которую человек не в состоянии изменить, тема одиночества человека, неспособного понять это предопределение, «тайну человеческого бытия» и способность начать жить правильно. В ней он также раскрывает причину многих страниц, пропитанных пессимизмом, иронией, скептицизмом и отчаянием. Точка зрения автора постоянно сосредоточена на представлении непревзойденного и на осознании общей этики и нравственности.

В ряде своих коротких рассказов он обсуждает противоречие между прямым курсом правительства и поразительной апатией народа. Судьба или жизнь приносят с собой события, которые могут показаться бессмысленными до комизма, а реакция участников на них становится прямо-таки неловкой и мелочной. А.И. Куприн возвышается над этими событиями и смотрит на них как независимый наблюдатель, описывая поведение всех действующих лиц «со стороны», в попытке вызвать кажущуюся объективность рассказчика. Однако на самом деле это скорее бескомпромиссно критическая точка зрения и предупреждение о нелепости всей ситуации.

В своих коротких рассказах он очень успешно применял социально–психологический анализ человека и уделял особое внимание проблемам, касающимся в первую очередь людей бедных и без средств к существованию.

Большая часть прозы А.И. Куприна носит характера объективного реалистического описания, тема, и жизненные подробности наводят на мысль об этом. Вся история детей сирот в рассказе «Храбрые беглецы» полна приключений, вызовов и дружбы, демонстрируя стойкость и мужество трех мальчиков в трудных условиях. Их путешествие – это испытание не только их мужества, но и дружбы и доверия. В рассказе изображены рост и стойкость детей перед лицом трудностей, а также их неустанное стремление к свободе и счастью.

Это история о группе детей, которая включает в себя несколько персонажей, а также их характеристики, воображение и взаимоотношения. В тексте упоминаются трое детей: Юрьев, Амиров и Нельгин. Они были соседями в спальне Национального детского дома в возрасте от 10 до 11 лет. Юрьев был слабым, чувствительным, боящимся темноты мальчиком, который часто плакал. Его внешность описывает ребенка со старыми веснушками, яркими ресницами и мокрым ртом. Амиров был альбиносом, его внешность была охарактеризована как бледная и грубая, он был скромным, послушным, трудолюбивым ребенком. Нельгин – фантаст с богатым воображением, который часто рассказывает своим слушателям фантастические истории своего родного города.

Короткие рассказы с героем-ребенком могут быть основаны на прошлом писателя, его собственном детстве или жизненном опыте. Источником вдохновения также может послужить его профессия, знания о детском мире, среде, в которой растет и живет ребенок, и многое другое.

Изучение литературного произведения А.И. Куприна «Храбрые беглецы» вообще и места говорящих имен в детской художественной литературе в частности дает возможность сформулировать следующие выводы:

1) тактика именования играет особую роль в детской художественной литературе. Имена участвуют в создании художественного образа персонажа, помогают юным читателям воспринимать сюжетно важные качества и черты характера героя;

2) данное средство художественной выразительности тесно связано со стилем и манерой письма автора, а также авторской задумкой. Оно во многом способствует правильному восприятию воссоздаваемого в произведении времени и пространства;

3) смысловое имя собственное выполняет в литературно-художественном тексте номинативную и характеризующую функцию и вместе с тем обладает эмоционально-оценочным потенциалом.

Список литературы

1. Аvezова, Б. С. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Б. С. Аvezова // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Т. 1. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – С. 156-167.
2. Аверченко А. Юмористические рассказы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Averchenko_Rassказы.pdf?ysclid=lwmdwok2er361302266 (дата обращения: 21.05.2024).
3. Ананьев, С. М. Изучение литературы модернизма (А. А. Блок и П. Верлен): сопоставительный аспект / С. М. Ананьев // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9, № 6-1. – С. 416-432.
4. Баротзода, Ф. К. Словообразовательные средства создания прозвищ и кличек в английском и русском языках / Ф. К. Баротзода // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – № 1(259). – С. 202-213.
5. Белов, А. М. Проявление революционных и антиреволюционных настроений в условиях модернизации России в начале XX века / А. М. Белов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 6. – С. 88-91.
6. Богомолов В. Иван: рассказ. – М.: Детгиз, 1960. – 80 с.
7. Бурдина, М. В. Имя как средство раскрытия характера героя в рассказе В.П. Астафьева «Пролетный гусь» / М. В. Бурдина // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – № 1(12). – С. 29-33.
8. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы : учеб. пособие / В. С. Виноградов. – М.: Кн. дом Ун-т, 2004. – 235 с.
9. Гайдар, А. П. Полное собрание сочинений: в 4-х т. – М.: Детгиз, 1959. – Т. 1-4. – 862 с.

10. Горький М. Детство. В людях. Мои университеты. – М.: Серия «Эксклюзив: Русская классика», 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19042976 (дата обращения: 23.05.2024).
11. Гузнова, А.В. Семантический аспект изучения онимов / А.В. Гузнова// Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3(12) – С.7-10
12. Елкина, М. В. Семантика имени героя в русской народной сказке (на примере сказок о Снегурочке) / М. В. Елкина // Культурное пространство Русского мира. – 2017. – № 1. – С. 82-87.
13. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур : [Электронный ресурс]. – URL: <http://erepa.ru/files/translation/ermolovich-names-pt1.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).
14. Ефремов, С. А. Имена и судьбы в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека» / С. А. Ефремов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2013. – № 3. – С. 218-225.
15. Ефремов, С. А. Православные традиции имянаречения в творчестве И. С. Шмелёва / С. А. Ефремов, И. Л. Ефремова // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 19-28.
16. Жильцова, Е. И. Алгоритм извлечения описания внешности персонажа литературного произведения / Е. И. Жильцова, Л. В. Щеголева // Цифровые технологии в образовании, науке, обществе : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2021. – С. 53-55.
17. Зворыгина, О.И. Система именованний персонажей как компонент стиля художественного текста (на материале русской литературной сказки)/ О.И. Зворыгина// Преподаватель XXI века. – 2008. – № 4. – С. 87-91.
18. Зюбаненко, А. Р. Особенности детской темы в творчестве А.И. Куприна / А. Р. Зюбаненко // Студенческий вестник. – 2022. – № 40-2(232). – С. 27-29.

19. Интернет-библиотека Алексея Комарова. Александр Куприн «Путаница» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/4264/p.1/index.html> (дата обращения: 21.05.2024).
20. Карнишин, В. Ю. Модернизация и российское общество в начале XX в / В. Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(23). – С. 3-8.
21. Клишина, О. С. Общечеловеческое и этноспецифическое в описании внешности персонажей прозы А. П. Чехова / О. С. Клишина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 63. – С. 74-77.
22. Клушина, Н. И. Стратегия именования в воздействующей речи / Н. И. Клушина // Вестник Московского университета. – 2006. – № 5. – С. 49-65.
23. Книжникова З. О. О семантике имени собственного / З. О. Книжникова // Известия Тульского государственного университета: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 2. – С. 238-244
24. Ковалев, Б. В. Имя собственное в рассказах В.В. Набокова (на примерах рассказов «Подлец» и «Рождество») / Б. В. Ковалев, В. Е. Пугач // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 171-178.
25. Колодин, О. О. Имя как способ выражения авторской идеи в создании литературного персонажа / О. О. Колодин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 10(90). – С. 106-111.
26. Косиченко, Е. Ф. Регулятивная функция юмора в современной англоязычной прозе / Е. Ф. Косиченко // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 123-127
27. Кочергина, И. В. Особенности употребления антропонимов в художественных произведениях А.П. Гайдара / И. В. Кочергина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8, № 4(29). – С. 60-66.

28. Кузнецова, И. Н. Семантика имени главных героев романов А.А. Лиханова «Никто» и «Сломанная кукла» / И. Н. Кузнецова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – № 1(24). – С. 39-43
29. Кураксина, А. А. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / А. А. Кураксина, О. О. Усова // Язык и культура : сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2019. – С. 201-203.
30. Ленинцева, В. А. Прецедентные имена китайской национальной культуры / В. А. Ленинцева, Т. Н. Бурукина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 70-89.
31. Мирошник, Е. К. Лингвистические средства выражения авторской иронии и их перевод / Е. К. Мирошник // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 67-71.
32. На золотом крыльце сидели...» : рассказы / Татьяна Толстая; послесл. А. Михайлова. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 189 с.
- Никитина, И. Н. Взаимодействие русской и западноевропейских литератур конца XVIII-начала XIX веков / И. Н. Никитина // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1(27). – С. 189-191.
- Николаев, А. М. Читаем русскую литературу : Пособие по чтению для изучающих русский язык как иностранный (уровни В1–В2) / А. М. Николаев, Е. П. Щенникова. – Тула : Тульский, 2021. – 223 с.
33. Никульченко, О. Ю. Семантический аспект изучения колоризмов в описании внешности персонажей в прозе А. Куприна / О. Ю. Никульченко // Столица науки. – 2020. – № 10(27). – С. 62-70.
34. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. - Изд. 2-е, испр. – М.: 2007. – 366 с.
35. Он-лайн библиотека русской классики lit-ra.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://lit-ra.ru/> (дата обращения: 26.05.2024).

36. Пашков, А. В. Диалог России и Европы в усадебной культуре московского региона / А. В. Пашков // Русский язык в центре Европы. – 2022. – № 1(22). – С. 129-135.
37. Петрачкова, И. М. Семантика и функционирование имени главного героя в художественном контексте пьесы Алексея Николаевича Арбузова «Выбор» / И. М. Петрачкова // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. – Пинск: Полесский государственный университет, 2019. – С. 297-303.
38. Самсонова, К. А. Стратегии и тактики речевого вовлечения блогеров разных лингвокультур / К. А. Самсонова // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации : материалы симпозиума в рамках XVIII (L) Международной научной конференции. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 30-32.
39. Селезнева, С. Ю. Концептуальный и лингвокультурный аспект в описании внешности персонажа художественного произведения. (обзор) / С. Ю. Селезнева // Социальные и гуманитарные науки. Реферативный журнал. – 2001. – № 3. – С. 151-166.
40. Селищева, М. Функции и роль прозвищ в художественном тексте (на материале произведений детских писателей XX века) / Мирель Селищева// Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 207-209.
41. Сун, Д. Композиционно-речевые стратегии и приемы создания образа Китая в мемуарных записках Б. С. Колоколова / Д. Сун // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 459–465.
42. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
43. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 20.05.2024).

44. Толстая, Т. Н. Не кысь : сборник / Т. Толстая. – М.: Эксмо, 2006. – 606 с.
45. Тушнев, И. Н. Роль аллюзии в создании образа Б. Зобриста в романе «Инферно» Д. Брауна / И. Н. Тушнев // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении : межкафедральный сборник научных статей. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 256-262.
46. Фролов Н. К. Прозвище / Н. К. Фролов // Избранные работы по языкознанию. В 2 т. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 78-91
47. Чеснокова, И. Г. Традиции литературной классики в творчестве А.И.Куприна : специальность 10.01.01 "Русская литература" : дис. ... на соискание уч. степени канд. филол. наук / Чеснокова Инна Геннадьевна. – М., 1990. – 160 с.
48. Чжоу, Л. Словообразовательные типы сложных существительных в русском языке / Л. Чжоу // Филологический аспект. – 2024. – № 1(105). – С. 26-35.
49. Шалацкая, Т. П. Тема детства в малой прозе А. И. Куприна: аспекты психологизма / Т. П. Шалацкая // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2(6). – С. 46-47.
50. Широкова, Г. А. Семантика имен героев в художественной системе романа Джордж Элиот «Адам Бид» / Г. А. Широкова // Мировая литература в контексте культуры. – 2022. – № 14(20). – С. 103-112.
51. Шугаева, Н. Ю. Говорящее имя как вид литературного антропонима / Н. Ю. Шугаева // Вопросы филологии и теории перевода: социокультурный аспект : сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2015. – С. 237-243.

52. Шутова, Е. В. Особенности изображения национального портрета в произведениях русских классиков / Е. В. Шутова // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки : сборник научных статей. – Москва : Издательство «Перо», 2020. – С. 61-63.

53. Якупов, Ш. А. Проблема нравственности и морали в произведениях Александра Куприна / Ш. А. Якупов // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : сборник статей. – Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2017. – С. 678-681.